

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

*Работа представлена кафедрой политологии и истории Отечества Института фундаментальной подготовки Сибирского федерального университета.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А. Г. Аникевич*

В статье анализируется свобода как необходимое условие демократического развития России. Свобода и независимость личности являются показателями зрелости демократического общества.

Ключевые слова: демократия, свобода, равенство, государство, общество, личность, ментальность, конституция.

Е. Cheban

PERSONAL FREEDOM AS A CONDITION FOR DEMOCRATIC DEVELOPMENT OF RUS-SIA

Freedom as an essential condition for democratic development of Russia is analysed in the article. Personal freedom and independence are the indices of maturity of democratic society.

Key words: democracy, freedom, equality, state, society, personality, mentality, constitution.

Современное развитие невозможно без свободного гражданина, способного стать актором в политическом процессе, разумно сочетающего свободу и ответственность. Традиционная для России «воля без ответственности» должна уйти в прошлое, уступив место правовому сознанию. Активная созидательная личность является необходимым условием политического развития России, личность, для которой стремление к свободе, самораскрепощению будет сопровождаться повышением эффективности и ответственности политической власти, что в конечном счете позволит создать

государство, способное предоставить людям свободу для развития своих способностей и потенциальных возможностей.

Современная неготовность общества к переменам в значительной степени объясняется той ментальностью, которая сложилась в русском народе в течение последних столетий и которая проявляет, с одной стороны, склонность к анархии, с другой – к послушанию и подчинению, но не к самостоятельности и самосовершенствованию. Такие качества, как отсутствие гражданственности, нетребовательность и смирение, парадоксально со-

четающиеся с неуважением к закону и чужой собственности, сформировались у россиян в первую очередь под влиянием многовекового рабства. Для России жизненно необходимым является преодоление рецидивов сложившейся ментальности.

Россия находится на пути создания «свободного общества свободных людей», т. е. общества, которое ставит в центр внимания человека, его интересы и проблемы. Свобода является важнейшим элементом как общественного благосостояния, так и политического могущества, поскольку через решение проблем личности и общества реализуются общенациональные задачи. Однако практика современного государственного строительства свидетельствует о том, что граждане не только не дорожат свободой, но и зачастую не умеют ею распорядиться, вследствие чего наблюдается засилие бюрократического аппарата, препятствующего проведению демократических реформ. Бюрократизация всех сторон жизни и деятельности государства и общества принимает в России все более и более нетерпимый характер. В. В. Путин охарактеризовал эту ситуацию как «бюрократическую реакцию», проявляющуюся в функционировании чиновничества как «замкнутой и подчас просто надменной» касты, понимающей «государственную службу как разновидность бизнеса», потребляющей «достигнутую стабильность в своих корыстных интересах» [5, с.11]. Чрезмерная развитость административной системы грозит самому существованию свободы, потому что административные учреждения занимают или пытаются занять позицию монополий в своей области и препятствуют любой попытке частной инициативы.

Первоначально свобода означала освобождение от рабского труда, затем – избавление от крепостной зависимости. В конце XVII – начале XVIII в. она означала освобождение от деспотического правления, в XIX – освобождение промышленников от унаследованных из прошлого правовых обычаев, сдерживающих развитие новых производительных сил. Сегодня она означает освобождение от материальной необеспеченности, от идеологического и политического принуждения, мешающих

большинству приобщаться к имеющимся культурным ресурсам.

Характерные черты россиянина, которые формировались веками вследствие общинного характера жизни и производства, – ожидание от власти благ и низкая личная инициатива. Коллективизм в российском народе выражен сильнее, чем у народов европейских. Жизнь в коллективе воспитывала в людях неприятие общего врага, мужество в отстаивании прав своего сообщества. В то же время коллективизм сковывал инициативу отдельного человека, который доверял коллективу свою судьбу и свое благополучие, связывал с ним свои устремления. Свобода оказывалась второстепенной в иерархии жизненных потребностей, вследствие чего становилась возможной тирания со стороны власти. Более того, человек соглашался отказаться от своей свободы и стать «винтиком» общественной машины.

Ценность свободы резко снижается, если нет условий для того, чтобы ею воспользоваться, поэтому угроза свободе во многом исходит от самого человека. Ломка традиционных структур, резкое увеличение темпов горизонтальной и вертикальной мобильности лишают людей привычной системы ориентаций, что вносит неопределенность в поведение индивида. На человека ложится ответственность за выбор решений относительно его собственной судьбы. В итоге одинокий, растерянный, дезориентированный проблемой выбора человек оказывается не в состоянии выносить бремя свободы и пытается найти стабильность и чувство уверенности, жертвуя свободой в обмен на ощущение определенности, возникающее в жесткой авторитарной или тоталитарной системе, перекладывая всю полноту ответственности за принятие решений на режим или вождя.

Но для того чтобы общество было свободным, необходимо гражданское сознание, которое определяет способность людей, объединенных в данное сообщество, решать свои проблемы ненасильственно, быть толерантными друг к другу, инициативными и не ожидать, когда государство что-то соизволит сделать для общества, а делать самим или в случае невозможности добиваться у власти

принятия соответствующих решений. Активная позиция человека является препятствием на пути узурпации власти государством, которое всегда стремится к увеличению объема своих полномочий. Только развитое гражданское общество является воплощением таких ценностей, как доверие, сотрудничество, терпимость, в целом – цивилизованность в ее современном понимании, т. е. качества, дефицит которых болезненно ощущается в современной России. Р. Дарендорф назвал гражданское общество «жизненной средой свободы» [4, с. 64].

В Конституции России закреплены основные положения, связанные с гражданскими и политическими свободами. Однако сами по себе конституционные положения не гарантируют их реализации. Так, Конституция СССР образца 1936 г. по содержанию была более чем демократичной, но это не помешало властям творить беззакония и попираť свободу личности. Оксфордский профессор Л. Зидентоп сравнивает конституции с айсбергами, у которых наиболее важная часть скрыта под водой, поэтому, изучая их, «довольно легко разобраться в принципах и правилах, изложенных в письменном тексте», и «гораздо труднее исследовать подходы и привычки, которые либо превратят текст в действующую конституцию, либо обесценят его» [6, с. 37–38]. Видный деятель русского либерализма К. Д. Кавелин был убежден в том, что «конституция только тогда имеет какой-нибудь смысл, когда носителями и хранителями ее являются сильно организованные, пользующиеся авторитетом, богатые классы. Где их нет, там конституция является ничтожным клочком бумаги, ложью, предложением к самому бессовестному, бесчестному обману» [7, с. 108]. Для современной российской действительности это означает необходимость сильного среднего класса, который мог бы на равных вести диалог с государством. Там же, где одна из сторон слаба, властвовать и предписывать законы будет сторона сильная.

Свобода не может быть абсолютной, поэтому свободу сильных необходимо ограничивать, чтобы предоставить каждому человеку возможность достойного существования.

Однако этот, казалось бы, естественный тезис тоже должен учитывать «границы меры», так как лозунг «Свобода и равенство» внутренне противоречив. С одной стороны, он предоставляет личности равенство в реализации свободы, с другой же стороны, ограничивает возможности сильных, т. е. свободу, в пользу более слабых, уравнивая тех и других. Для того чтобы общество претендовало на название цивилизованного, эти две тенденции вынуждены уживаться вместе. Н. А. Бердяев был убежден, что между свободой и равенством существует не гармония, а непримиримый антагонизм, в связи с чем мечта о гармоническом сочетании свободы и равенства есть неосуществимая рационалистическая утопия. «Свобода есть, прежде всего, право на неравенство... Равенство есть, прежде всего, посягательство на свободу, ограничение свободы. Свобода связана с качественным содержанием жизни. Равенство же направлено против всякого качественного различия и качественного содержания жизни, против всякого права на возвышение» [1, с. 605–606].

В России в 1990-х гг. была осуществлена попытка реализовать принцип превосходства свободы над равенством, что привело к резкой дифференциации общества, появлению большого количества недостаточно обеспеченных людей. Бедный человек не может быть свободным. Он несвободен в выборе средств к существованию, чувствует себя ущемленным и не уверенным в решении вопросов как личного, так и профессионального характера. «Пока каждый человек не может жить свободной от элементарной нужды и страха жизнью, – считает Р. Дарендорф, – конституционные права остаются пустым обещанием и даже хуже – циничной уловкой, скрывающей фактическую защиту привилегий» [3, с. 58]. Российские либералы еще в XIX в. призывали власть во что бы то ни стало поднять благосостояние народа, связывая уровень жизни с обеспечением гражданских свобод.

Людей, познавших вкус свободы и ощутивших собственные права, не просто убедить мириться с посягательствами на свои завоевания. Власть всегда стремится расширить ареал своей деятельности, поэтому общество должно очертить четкие границы ее полномочий.

Рассуждая о вмешательстве государства в дела индивида, можно утверждать, что не может быть свободы, если управление не ограничено конкретными видами действий.

Логичен вопрос: а была ли для России актуальной потребность в свободе? Объективно-исторические условия во все века складывались так, что формировали в людях рабское сознание, потребности в индивидуальной свободе у таких людей не было. Одной из причин индифферентного отношения к свободе является веками формировавшийся российский идеал управления, который заключается в сильной единоличной власти.

А. Фергюсон писал: «Тот, кому на долю выпадет управление инертным или смиренным народом, будет непрестанно расширять свою власть над ним. Каждый новый закон, каждая мера, предпринимаемая государством... будет укреплять его авторитет и выставлять его в глазах общественности единственной значимой фигурой, объектом страха и уважения» [8, с. 374]. Такой народ не осознает, что становится объектом деспотии. «Триумф деспотизма наступает тогда, когда рабы говорят, что они свободны» [2, с. 176].

За последние полтора десятилетия российский народ испытал на себе: «экономическую свободу», которая привела к резкому расслоению общества и появлению большого количества бедных людей; «политическую свободу», при которой власть не хотела слышать, что говорит гражданское общество, вводя избирателей в заблуждение популистскими лозунгами и демагогическими приемами, имея при этом вполне предсказуемые результаты любых выборов; «культурную свободу» как отказ от

многих общечеловеческих норм и правил. Свобода для российского гражданина в современной политической жизни – это свобода от нужды, от чиновничьего произвола, от коррумпированной власти, от государственного принуждения, от сложившихся за многие годы во многих поколениях стереотипов, препятствующих развитию инициативной личности, способной решать задачи самостоятельно, без опоры на государство.

Но истинная свобода – это не только «свобода от», характеризующаяся отсутствием притеснения, но и «свобода для» – свобода быть независимым, проистекающая из желания быть хозяином своей судьбы и иметь возможность создавать такое государство, которое заботится о своих гражданах, а граждане могли бы отвечать взаимностью, что позволит направить политический процесс в созидательное русло.

И. Берлин называл «свободу от» негативной свободой, а «свободу для» – позитивной, т. е. свободой для того, «чтобы вести определенный, предписанный образ жизни», и проистекает она «из желания быть хозяином самому себе» [2, с. 136]. Негативная свобода является формальной гарантией того, что саморазвитию личности не будут чинить препятствий, а выражением позитивной свободы является реальная способность свободного индивида создавать собственное государство.

Представляется очевидным, что развитие современного российского государства невозможно без свободного гражданина, разумно сочетающего в себе и в жизни свободу и ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. Судьба России (Серия «Антология мысли»). М.: Изд-во: Эксмо-Пресс, 1999. 736 с.
2. Берлин И. Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 448 с.
3. Дарендорф Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе / пер. с англ. М.: Ad Marginem, 1998. 272 с.
4. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / пер. с нем. М.: Большая Российская энциклопедия. 2003. 288 с.
5. Затонский В. А. Государство и личность в системе государственности (К вопросу о содержании базовых категорий теории государства и права) // Государство и право. 2007. № 10.
6. Зидентоп Л. Демократия в Европе / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М. 2001. 312 (XLVII) с.
7. Кавелин К. Д. Чем нам быть? Опыт русского либерализма: антология. М.: Канон. 356 с.
8. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2000. 392 с.